

Ирина не помнила, как она добралась до квартиры. Собираясь второпях на месте своего краха, она не застегнулась как следует и по дороге домой ее продуло насквозь.

Заиндедевшими пальцами Ирина расстёгивала холодные пуговицы, которые словно сопротивлялись ее порывистым движениям. «В душ... скорее в душ! — билась в голове спасительная мысль, — хорошо, что Саши нет дома и малышка на продленке!»

Побросав как попало одежду на пол и затолкав ее зачем-то под кровать, Ирина двинулась в ванную комнату, стараясь не смотреть на себя в зеркало, но не удержалась... На нее смотрело обескровленное лицо маленькой девочки, растрепанной, как воробушек, со следами ужаса в глазах. Куда делась ее спесь и наигранное хладнокровие, которыми она иной раз бравировала на уроках? Куда делась строгая учительница, властным тоном рассказывающая малолетним преступникам о Чехове и падежах?

Ирина в безмолвном крике осматривала, ощупывала себя со всех сторон, затравленно поворачиваясь перед своим отражением. «Царапины, синяки, кровоподтеки, — в ужасе бормотала она — я даже не заметила, когда их наставила!» Она повернулась и посмотрела на свою спину: на молочной коже по бокам переплетались багровые борозды, словно следы от колес, оставленные на асфальте байкером-смертником. Ирину передернуло от отвращения, и она заспешила в душ, чтобы смыть с себя скверну ужасного вечера.

Через сорок минут несчастная вышла из ванны, закутанная в бежевый банный халат.

Посвежевшая и вымытая, она глянула на себя в зеркало и немного успокоилась: произошедшее показалось ей на мгновение страшным сном. Но стоило ей распахнуть халат, как весь ужас вернулся: багровые рубцы от собачьих лап побледнели, но все еще были заметны и саднили. Ее тело уже не было похоже на потасканную плоть подзаборной шалавы, но следы насилия полностью скрыть ей так и не удалось.

Хлопнула входная дверь, и у Ирины екнуло сердце. Она оцепенела на мгновение и вспомнила, что всю одежду со следами насилия она сунула под кровать. Девушка устала на место захоронения своего белья, потом бросилась к кровати и натянула покрывало до самого пола, скрывая следы супружеской неверности. Да еще с кем! С волкодавом...

— Дорогая! Я дома! — Александр заглянул в комнату из прихожей, сбрасывая с себя усыпанный снегом военный тулуп.

— Да! Конечно! — громко и невпопад ответила Ирина, лихорадочно соображая, в чем она может проколоться.

Супруг прошел в комнату и обнял ее, почти полностью обхватив ее маленькую фигурку. Ирина напряглась и чуть было не отстранилась: у нее перед глазами мелькнул гигантский Лорд, с каплюющей с брылей слюной.

— Ты чего? Дрожишь вся... замерзла, что ли? — участливо говорил Александр, с тревогой оглядывая свою маленькую жену.

— Да... нет, — Ирина вдруг прижалась к мужу и тихо заплакала.

— Ты чего, родная? — опешил Александр, прижимая к себе содрогающееся от рыданий тело девушки.

— Соскучилась... люблю тебя, — сквозь слезы бессвязно лепетала Ирина, вжимаясь в родное тело, пахнущее спокойствием и защитой.

Александр сходил за ребенком, они наскоро поужинали и легли спать. Ирина не знала, как ей вести себя в постели, если Саша захочет ее. Что она будет чувствовать там, после того как... Но муж казался уставшим, и, посмотрев с тревогой на жену, чмокнул ее в губы и через пять минут уже спал богатырским сном. «Пронесло, — подумала Ирина, сворачиваясь клубочком под шерстяным одеялом, — Господи, как же я хочу спать!»

Но сон пришел не сразу. В голове ее крутились обрывки воспоминаний о произошедшем. Ирина вздрагивала иногда и инстинктивно прикрывала лоно под одеялом ладонью. Она не заметила, как провалилась в сон и где-то посередине черноты ночи Александр взял ее: сонную, теплую, и неготовую совершенно. Он нависал над ней, как громадная тень во плоти, его напористые удары становились все сильнее и сильнее и Ирина, испуганно прислушиваясь к своим ощущениям, не испытывала ничего, кроме страха быть пойманной. Словно Сашка мог почувствовать внутри нее, что там теперь побывал еще один член. Нечеловеческий.

Александр, тяжело сопя, перевернул Ирину и поставил раком. Придавив ее голову к подушке он с силой вошел в нее, и в голове Ирины тут же вспыхнула яркая картинка: ее недавнее соитие со зверем. Несколько сильных ударов, вколачивающих ее в постель, принесли неожиданное облегчение. Ирина сжала бедра, выгнулась, и вдруг яростно кончила, завывая, как раненая на охоте самка. Ей было противно от тех картинок в голове, которые помогли ей с разрядкой и одновременно радостно, что она не потеряла способность испытывать оргазм от секса с человеком. Тьфу ты, пропасть...

Александр уже слез с жены и засыпал, повернувшись к ней спиной. Ирина продолжала стоять в вызывающей позе, осторожно ощупывая свою промежность. Зуд желания накатил на нее с новой силой, и она, шалея от изумления, помогла себе рукой. Второй оргазм выстрелил через несколько секунд интенсивных ласк, Ирина охнула, и повалилась на бок. Ее тело покрылось гусиной кожей и волосы встали дыбом. «Что это еще за блядство!» — тихо выругалась Ирина, на мгновение забыв, что она учительница русского языка. Но она ошибалась: блядство было впереди.

Муж Ирины так и не узнал о позорном событии. Ежедневная служба выматывала его настолько, что он перестал быть внимательным к той, приезда которой ждал с таким нетерпением, несмотря на забавы с Ниной. У Ирины же предстоящая пятничная встреча с Ниной Григорьевной никак не выходила из головы. Она перебрала в голове сотни вариантов выхода из сложившейся невыносимой ситуации, но не один из них не был подходящим на все сто процентов. События ужасного вечера постепенно стирались из памяти, но страх перед разоблачением рос с новой силой. Ирина тянула до последнего, но наступило утро пятницы и нужно было идти после уроков на «отработку».

«Трусы можешь не надевать, они тебе не понадобятся», — вспомнила Ирина последнее напутствие шантажистки и покраснела. Она в задумчивости перебирала свой неказистый гардероб, повинувшись внутреннему порыву подобрать такой костюм для выхода, чтобы он максимально закрывал ее тело. «Как это глупо, — мысленно усмехнулась учительница, — все равно они... меня...» «Додумывать не хотелось, и Ирина отогнала от себя эти скользкие мысли.

Она надела свой повседневный костюм учительницы: строгую юбку в обтяжку и белую блузку. Ей предстояло провести несколько уроков, прежде чем идти... в кабинет к Нине Григорьевне. Оглядев себя, девушка тяжело вздохнула и одернула юбку, чтобы скрыть проступившую полоску трусов: от них она решила избавиться в самый последний момент.

Уроки прошли скомкано. Ирине все время казалось, что ученики выжидательно смотрят на нее, словно она обещала показать им в конце урока стриптиз. Каждый взгляд, брошенный на нее пацаном, она воспринимала как вызов. В каждом действии своих подопечных ей мерещился скрытый смысл. Ирина не очень удивилась, что ни Антона, ни Сергея в классе не было уже на следующий день после ее встречи с Лордом. В последствии она узнала, что обидчиков перевели в другую колонию, более строгого режима, чем эта, повесив на них выдуманное преступление. Это была страшная система, в которую лучше было не попадать ни при каких обстоятельствах.

Пронзительно прозвенел последний звонок и сердце молодой учительницы ушло в пятки. Кое-как попрощавшись с учениками и забыв им объявить домашнее задание, чего с ней никогда не случалось, Ирина оцепенело посмотрела на часы, висевшие на стене. Пора. Деревянной походкой она направилась в кабинет к Нине Григорьевне. Почему-то все тело стало чесаться, одежда вдруг стала тесной и неудобной, а туфли, которые ранее Ирина просто не замечала, с каждым шагом стали наливаться свинцовой тяжестью.

Перед дверью Ирина замерла и с шумом втянула носом воздух. В горле булькнуло, и девушка закашлялась. Когда она смахнула проступившие слезы, дверь уже была распахнута. На пороге стояла Нина. Она оценивающим взглядом смотрела на фигуру Ирины и та, опустив глаза, покраснела. Грудную клетку сдавило, но Ирина дышала тихонько, боясь опять закашляться. Она теребила край белоснежной блузки, боясь поднять глаза. — А-а, Ирина Александровна! — с наигранной приветливостью отозвалась Нина, отходя в сторону и пропуская гостью в кабинет. — А я уж, право, ждалась Вас!

Учительница робко вошла в помещение и со страхом уставилась на молодого мужчину, сидящего на гостевом диване. Он ободряюще улыбнулся вошедшей и слегка привстал со своего места. Нина проследовала к своему рабочему столу и взялась за трубку громоздкого телефонного аппарата. Она сблизилась уже в бане, куда ее привел за руку Денис Андреевич. «Ирина Александровна! Прошу любить и жаловать!», провозгласил он, легонько подталкивая ее в парилку и снимая с нее халат. На лавках сидели распаренные, с красными лицами, солидные мужчины, которые ощупывали сальными взглядами молодое тело девушки. Они сидели, в большинстве своем, широко расставив ноги, ничуть не смущаясь перед юной учительницей видом своего обнаженного хозяйства. Кто-то перебирал пальцами внушительную мошонку, кто-то слегка подрачивал член, приводя его боевую готовность, а кто-то в упор разглядывал ее миниатюрную фигурку.

— Иди, детка, познакомься с дядей поближе, — проворковал ближайший к Ирине мужчина, у которого из-под объемного живота торчал набухший орган солидного размера.

Он призывно помахал членом, и когда Ирина опустилась перед ним на колени, с испугом глядя на новое для нее мужское хозяйство, откинулся назад, заложил руки за голову и зажмурился в предвкушении. Девушка нерешительно взяла в руки жилистую дубину и бросила быстрый взгляд на Дениса, который расположился на свободной лавке поодаль от нее. Хозяин дома ободряюще кивнул и улыбнулся. Ирина, не глядя на член, который пульсировал в ее руке, нагнулась и неловко поцеловала раздувшуюся головку.

Ей было невыносимо стыдно сидеть почти голой вот так, с чужим членом в руке, на глазах у нескольких голых мужчин, которые ощупывали ее глазами. Она вновь заискала глазами Дениса: он теперь казался ей кем-то родным на фоне окружающих ее самцов.

— Давай, соси, детка, — нетерпеливо сказал владелец внушительных габаритов и придвинул

голову девушки к своему достоинству.

Ирина обхватила головку губами и попыталась взять поглубже, но у нее во рту пересохло от страха, и член застрял на полдороге. Ситуацию выправил сам мужчина: он, придерживая голову девушки рукой, качнул бедрами и его член провалился в самое горло. Ирина подавилась и закашлялась, рот наполнился густой слизью и дальше все пошло как по маслу. Пузатый размашисто ебал ее в рот, тогда как остальные мужчины буквально впивались взглядами в происходящий перед ними процесс, теребя свои причиндалы.

— Ириночка, будь добра, и про меня не забудь, — почти пропел солидный мужик, сидящий рядом с пузатым.

Он взял руку девушки и положил ее на свой посох — куда меньшего размера, чем тот, который она обрабатывала до сих пор.

— И про меня! И про нас! — донеслись из всех углов парилки нестройные мужские голоса.

«Мне кажется, я тогда справилась, — краснея вспоминала Ирина, вытираясь душистым баннным полотенцем, — и спасибо Сергею... если бы не он, я бы так и не кончила тогда».

Следующим человеком, который испытал ее лоно на прочность в эту ночь, был молодой мужчина, которого звали Сергей. В отличие от заезжей комиссии, он был местным и знакомым Дениса. Именно он постепенно снял с нее всякое смущение перед фотосъемками в дальнейшем. Его горячие фотосесии заканчивались, как правило, обоюдным оргазмом, и Ирина со временем перестала смущаться его навороченного фотоаппарата.

Пока она обрабатывала столичную комиссию, переползая по горячему полу от одного к другому и по очереди обсасывая их члены, Сергей пружинящей походкой подошел к Ирине и запустил руку ей между ног. Несмотря на внутренний страх, который так и не отпускал девушку до сих пор, лоно обильно сочилось против ее воли. Сергей легко поднял учительницу на руки и сел на лавку между двух мужиков, которые посторонились, отодвинувшись к стенкам парилки.

Фотограф посадил Ирину на бедра спиной к себе и приподнял ее ноги. Остальные участники оргии схватились за них и развели бедра девушки широко в стороны. Учительница охнула и попыталась прикрыться рукой, но наткнулась на торчащий орган Сергея, которым он медленно двигал у нее между ног. Ирина прижала возбужденный член к своим влажным губам и инстинктивно стала тереться промежностью о ствол. Ее щеки пылали от желания и смущения одновременно.

Учительница зажмурилась от стыда, приподнялась и медленно насадилась на твердую мужскую плоть. Мужчины одобрительно загудели и встали вокруг совокупающейся пары. Послышались скабрзности и матерки:

— Гляди, как смачно он ее ебет...

— Да, с оттяжкой...

— А пизда-то как раздулась! Видать, маленькая дырка у нее...

— Ебливая шлюшка оказалась... смотри, как извивается на хую!

Это было самое сладкое воспоминание. Ирина непроизвольно зажмурилась и прижала ладошки к щекам: они горели. Она сидела на кухне, ждала Александра со службы, пила горячий чай и вспоминала, вспоминала...

Сергей драл ее качественно и с наслаждением. Постепенно страхи, связанные с этим стыдным визитом к Денису Андреевичу, уходили на второй план, и Ирина впервые за эту ночь почувствовала горячее желание кончить. Она прогнулась назад, пытаясь найти губы

своего нового любовника и обхватила его голову руками. Кто-то грубо развернул ее голову к себе и воткнул член в ее опухший от сосания рот. Ирина зачмокала губами и эти сосущие звуки словно открыли в столпившихся мужчинах второе дыхание. Рот девушки стал попеременно заполняться возбужденными членами, и она уже не понимала, кто ебет ее горло в настоящую минуту.

Сергей стал двигаться быстрее, отклонившись назад и высоко подняв бедра девушки. Их совокупление напоминало жесткое порно и было отчетливо видно, как жилистый скользкий член долбит маленькое влагалище, тугим кольцом охватывающее мужскую плоть. Пузатый мужчина первый разрядился на тело Ирины, пустив длинную горячую струю ей на живот. Это стало последней каплей для девушки в этой безудержной гонке.

Ирина застонала, с силой всосав чей-то член, который долбил ее за щеку и вжалась задом в пах Сергея. Короткие судороги пробежали по ее телу, ее всю трясло, словно знобило. Сергей захрипел и тоже стал кончать в ее влагалище короткими струями, насаживая на себя бедра девушки. Мужчина разрядился в рот Ирины, и она не успевала сглатывать сперму, которая уже сочилась у нее из уголка рта. Кто-то из гостей, рыча и матерясь, кончил девушке на лицо, окончательно запечатав ее глаза белесыми сгустками.

«Денис сказал, что я хорошая девочка», — улыбнулась Ирина. Она даже не заметила, как сейчас, сидя на кухне, ласкает себя, вспоминая события жаркой ночи. Девушка быстро вытащила руку и сжала ноги. «Может быть они меня больше не станут трогать, раз я хорошо отработала», — подумала Ирина и вздрогнула от хлопнувшей входной двери: это вернулся муж.

Но это было только начало.